ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЕРБАЛЬНЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Мусаева Барно Муминжоновна
преподаватель кафедры русского языка и литературы Навоийского государственного университета
barnomusayeva947@gmail.com

Аннотация. *В тезисе рассматриваются лингвопрагматические особенности вербальных грамматических форм в узбекском и русском языках. Основное внимание уделяется тому, как глагольные формы выражают не только грамматические значения времени, лица, числа, наклонения и вида, но и прагматические смыслы: отношение говорящего к действию, адресату, ситуации общения, степени категоричности и речевой цели.*

Ключевые слова: *лингвопрагматика, вербальные формы, глагол, русский язык, узбекский язык, прагматическое значение, грамматическая форма, сопоставительный анализ.*

Abstract. *The thesis examines the linguopragmatic features of verbal grammatical forms in the Uzbek and Russian languages. The main attention is paid to how verb forms express not only the grammatical meanings of tense, person, number, mood, and aspect, but also pragmatic meanings: the speaker's attitude to the action, the addressee, the communicative situation, the degree of categoricalness, and the speech purpose.*

Keywords: *linguopragmatics, verbal forms, verb, Russian language, Uzbek language, pragmatic meaning, grammatical form, comparative analysis.*

Annotatsiya*. Tezisda o'zbek va rus tillarida verbal grammatik shakllarning lingvopragmatik xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Asosiy e'tibor fe'l shakllari nafaqat zamon, shaxs, son, mayl va tur kabi grammatik ma'nolarni, balki pragmatik ma'nolarni ham ifodalashiga qaratiladi. Jumladan, ular so'zlovchining harakatga, adresatga, muloqot vaziyatiga bo'lgan munosabatini, qat'iylik darajasini hamda nutqiy maqsadini namoyon etadi.*

Kalit so'zlar: *lingvopragmatika, verbal shakllar, fe'l, rus tili, o'zbek tili, pragmatik ma'no, grammatik shakl, qiyosiy tahlil.*

В современной лингвистике грамматическая форма рассматривается не только как средство выражения грамматического значения, но и как важный компонент речевого общения. Лингвопрагматический подход позволяет выявить, каким образом выбор той или иной формы связан с намерением говорящего,

адресатом, ситуацией общения и коммуникативной целью высказывания. По мнению Ш. Сафарова, прагмалингвистика изучает языковые единицы в связи с речевой деятельностью, коммуникативной ситуацией и отношениями между участниками общения [6, с. 14]. М. Хакимов также подчёркивает, что прагматический анализ направлен на раскрытие связи языкового знака с говорящим, слушающим и условиями речевого акта [8, с. 17].

Актуальность темы определяется тем, что в русском и узбекском языках глагольные формы активно участвуют в выражении не только действия, но и отношения говорящего к этому действию. В диссертационном исследовании Е. В. Урумашвили отмечается, что временные формы глагола могут выполнять прагматические функции в тексте, поскольку они связаны с позицией повествователя, интенцией автора и организацией высказывания [7, с. 12]. Следовательно, грамматическая форма в речи приобретает дополнительную коммуникативную нагрузку.

В русском языке глагольная система характеризуется развитыми категориями вида, времени, наклонения, лица, числа, залога, а также рода в формах прошедшего времени. Эти категории в речи могут выражать различные прагматические оттенки. Например, форма повелительного наклонения может обозначать приказ, просьбу, совет, разрешение или приглашение: *Принеси книгу! – прямое побуждение; Принесите, пожалуйста, книгу – вежливая просьба*; *Давайте обсудим этот вопрос* – побуждение к совместному действию.

В узбекском языке глагольные формы также обладают широкими прагматическими возможностями. Они выражают время, лицо, число, наклонение, залог, отрицание, а также различные модальные и аспектуальные оттенки. Например: *kel – приходи; keling – приходите или пожалуйста, приходите; ayt – скажи; ayting – скажите*. В данных формах грамматический показатель связан не только с лицом и числом, но и с речевой вежливостью, уважением к адресату и социальной дистанцией между собеседниками.

Общим для русского и узбекского языков является то, что вербальные формы выполняют модально-коммуникативную функцию. Они помогают говорящему выразить реальность или нереальность действия, просьбу, приказ, совет, предположение, условие, желание. Например, русское *Если бы он пришёл, мы начали бы занятие* и узбекское *Agar u kelsa, darsni boshlardik* передают условность действия. В обоих языках грамматическая форма участвует в создании прагматического смысла высказывания.

Вместе с тем между двумя языками наблюдаются существенные различия. Одним из главных дифференциальных признаков является категория вида. В русском языке противопоставление совершенного и несовершенного вида имеет важное грамматическое и прагматическое значение: *писал – процесс действия*,

написал – завершённость и результат. В узбекском языке такой категории в прямом виде нет; значение завершённости, длительности или результативности чаще передаётся аналитическими формами, вспомогательными глаголами и контекстом: *yozdim – написал или писал, yozib qo'ydim – написал, завершил действие, yozayotgan edim – писал в данный момент*. О. Э. Маилонбердиева в сопоставительном исследовании глаголов движения указывает, что отсутствие категории вида в узбекском языке компенсируется другими способами выражения аспектуальных значений [2, с. 6].

Другим отличием является выражение рода. В русском языке в прошедшем времени глагол может указывать на род субъекта: *он пришёл, она пришла*. В узбекском языке категория рода отсутствует*: u keldi* может означать и *«он пришёл», и «она пришла»*. Поэтому прагматическое уточнение пола субъекта в узбекском языке зависит от контекста или дополнительных лексических средств.

Особое значение имеет категория вежливости. В русском языке она выражается через противопоставление ты – вы, формы единственного и множественного числа, а также этикетные слова: *скажи – скажите, помоги – помогите, пожалуйста.* В узбекском языке вежливость часто выражается через специальные глагольные формы и аффиксы: *o'tir – садись; o'tiring – садитесь; keling – приходите.* Следовательно, в обоих языках вербальные формы участвуют в регулировании отношений между адресантом и адресатом.

Важным лингвопрагматическим признаком узбекского языка является наличие форм, передающих косвенность, предположение или результативность сообщения. Например, форма kelibdi может означать, что говорящий узнал о действии не напрямую: *U kelibdi* – оказывается, *он пришёл* или *она пришла*. В русском языке подобные значения чаще выражаются отдельными словами: *оказывается, говорят, видимо, по-видимому*. Это показывает, что в узбекском языке некоторые прагматические значения теснее связаны с глагольной формой, тогда как в русском языке они нередко передаются лексико-синтаксическими средствами.

Таким образом, вербальные грамматические формы в русском и узбекском языках выполняют не только грамматическую, но и прагматическую функцию. Общими признаками являются выражение времени, модальности, побуждения, условия, речевой цели и отношения говорящего к сообщаемому. Дифференциальные признаки проявляются в способах выражения вида, рода, вежливости, косвенности сообщения и результативности действия. Лингвопрагматическое сопоставление вербальных форм позволяет глубже раскрыть специфику грамматического строя двух языков и особенности национального речевого поведения.

Список литературы

1. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебное пособие. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
2. Маилонбердиева О. Э. Синхронно-сопоставительная характеристика глаголов движения в русском и узбекском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Худжанд, 2011. – 24 с.
3. Мусаев Э. Х. Синтагматическая сочетаемость глаголов речевой деятельности в узбекском и русском языках //Universal journal of social sciences, philosophy and culture. – 2026. – Т. 4. – №. 34. – С. 111-115.
4. Мусаева Б. М. Прагматический потенциал грамматических форм в художественном тексте: сопоставительный анализ узбекского и русского языков //Universal journal of social sciences, philosophy and culture. – 2026. – Т. 4. – №. 34. – С. 106-110.
5. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика: на материале русского и других славянских языков: курс лекций. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.
6. Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 318 б.
7. Урумашвили Е. В. Прагматические функции временных форм глагола в художественном тексте: на материале романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 2011. – 235 с.
8. Хакимов М. Ўзбек прагмалингвистикаси асослари / масъул муҳаррир А. Нурмонов. – Тошкент: Akademnashr, 2013. – 176 б.